

Ци Фэйжань усмехнулся:

— Я заметил, что ты действительно хитрый. Иногда я думаю, что в чистом состязании интеллекта я тебе даже в подмётки не гожусь.

— Конечно, я смотрю на тебя как на гориллу, — Линь Шисинь открыл тетрадь с сочинениями Ци Фэйжана и начал читать, но чем дальше, тем труднее ему было продолжать.

Ци Фэйжань опустил голову и начал заучивать текст, написанный Линь Шисинем. Его сочинения были точными и простыми, без лишних украшений, без нагромождения сложных фраз. Каждый материал был ярким и вызывал сильные эмоции. Ци Фэйжань прочитал их три раза и уже мог воспроизвести большую часть.

— Я выучил. Твои сочинения легче запоминать, чем стихи Бо Цзюйи и Су Ши. Они написаны просто замечательно, — Ци Фэйжань потрогал ногу Линь Шисиня и начал медленно поднимать руку вверх.

— Не льсти, это на меня не действует. Сегодня ночью я не буду тебя обслуживать, — Линь Шисинь поднял глаза на него, сдвинул колено и отстранился от его руки.

— Почему? — обиженно спросил Ци Фэйжань.

— Слишком жарко, — Линь Шисинь хлопнул его по голове тетрадью.

— Я включу кондиционер, — Ци Фэйжань встал и направился в спальню.

Кондиционер работал на полную мощность. Ци Фэйжань, не снимая одежды, потея сверху, оставался совершенно спокойным. Линь Шисинь, полностью раздетый, лежал внизу, тяжело дыша и терпя, пока всё не закончилось ближе к двум часам ночи. В итоге он простудился.

— Выпей этот горячий чай, прими лекарство и хорошенько выспишься. Завтра не ходи на занятия, оставайся дома, — Ци Фэйжань протянул ему чашку и таблетки.

Линь Шисинь держал чашку, не особо желая пить.

— Почему не пьёшь? Может, потому что уже достаточно съел? — Ци Фэйжань злорадно усмехнулся, и его глаза, похожие на волчьи, сверкнули удовлетворением.

— У меня болит лицо, и рот тоже болит. А ты каждый раз... заставляешь меня глотать, — Линь Шисинь мрачно произнёс, его взгляд был рассеянным.

Ци Фэйжань обнял его за плечи, взял чашку, поднёс к его губам и медленно влил лекарство, заставив его выпить воду. Затем уложил его в постель, похлопал по спине:

— Всё будет хорошо, когда пройдёт твой день рождения.

Когда наступит мой день рождения, мы ещё будем вместе? В темноте Линь Шисинь подумал об этом и прижался к Ци Фэйжаню, пытаясь быть ближе.

Время летело быстро, и вот остался всего один день до экзаменов. Вечером они досрочно закончили занятия, зашли в магазин за продуктами и вернулись домой. Линь Шисинь решил приготовить пельмени с начинкой из сельдерея и мяса, а также с креветками и тремя видами

начинки. Ци Фэйжань помогал ему.

— Зачем пельмени? — Ци Фэйжань раскатал тесто, получив кучу странных лепёшек.

Линь Шисинь растянул лепёшки в круглые формы, положил начинку и завернул:

— Пельмени символизируют «удачу». Надеюсь, завтра тебе повезёт на экзамене.

— Ха, разве можно поступить в хороший университет, полагаясь на удачу? — Ци Фэйжань скептически покачал головой.

Линь Шисинь хотел стереть муку с его левой щеки, но вместо этого размазал ещё больше. Затем он с ухмылкой начал мазать и правую щеку, превращая красавца в разукрашенного кота, который к тому же выглядел крайне презрительно.

Линь Шисинь спокойно смотрел на его лицо и сказал:

— Иногда людям нужна удача. Когда не знаешь, что будет в будущем, хочется верить, что «удача» существует.

Ци Фэйжань усмехнулся:

— Линь-журналист теперь каждый день читает мне лекции, учит меня всему. Может, тебе вообще бросить журналистику и стать учителем?

После этих слов оба замолчали. Ранее у них были разногласия по поводу выбора профессии, но потом оба перестали поднимать эту тему, решив оставить всё как есть. В конце концов, впереди ещё университет, и кто знает, что будет дальше. Но теперь, когда Ци Фэйжань случайно затронул эту тему, оба не знали, что сказать.

— Готов ли карандаш 2В? И пропуск на экзамен? — спросил Линь Шисинь.

— Да, всё готово, — ответил Ци Фэйжань.

— Завтра, когда будешь заполнять бланк, будь осторожен, не дави слишком сильно, чтобы не выйти за границы клеток. Иначе снова получится какая-нибудь лягушка, и имя не прочитают.

Вспомнив эту историю, оба рассмеялись.

Ци Фэйжань спросил:

— Мне любопытно, после нашей драки я думал, ты будешь называть меня лягушкой каждый день. Почему ты перестал?

Линь Шисинь улыбнулся:

— Потому что ты слишком красивый. Лягушки такие уродливые, называть тебя лягушкой — это оскорбление.

— Я так и знал, что ты влюблён в мою внешность и специально дразнил меня. Ещё заставил меня играть Лян Шаньбо, а сам стал Чжу Интай. Ты, наверное, давно влюблён в меня и просто ждал, когда я сделаю первый шаг? — Ци Фэйжань говорил всё с большим воодушевлением, и сок из пельменей в его руках начал вытекать.

Линь Шисинь выхватил у него почти развалившийся пельмень, поправил тесто и с улыбкой сказал:

— Ты красавчик, и всё, что ты говоришь, — правда.

Экзамены длились два дня, и Линь Шисинь не участвовал в традиционных для выпускников развлечениях, таких как разрывание учебников и веселье. Его школьная жизнь, казалось, закончилась раньше. Когда он спросил Ци Фэйжана, как он сдал экзамены, тот выглядел довольным, что говорило о хороших результатах.

На прощальном ужине Ван Далю, рыдая, обнял Линь Шисиня и сказал, что теперь больше не сможет близко общаться с этой знаменитостью, а также не сможет тайком фотографировать его и выкладывать в интернет, чтобы знакомиться с поклонницами Линь Шисиня.

Линь Шисинь серьёзно спросил:

— Признавайся, сколько стоит одна моя фотография?

Ван Далю честно ответил:

— «Спящий Линь Шисинь в лучшем виде» — 100 юаней, «Учитель, серьёзно ведущий урок» — 50 юаней.

— Ты не снимал никаких фотографий, где я переодеваюсь или вообще без одежды, правда? — Линь Шисинь не мог поверить.

— Как я мог? Рядом с тобой тот, кто так страшен... — Ван Далю тихо сказал.

Ци Фэйжань молча снял руку Ван Далю с плеча Линь Шисиня.

— Что у вас за отношения? То, что говорят, правда? — Ван Далю, не боясь последствий, спросил.

— Парень, — ответил Линь Шисинь.

Ци Фэйжань удивился, а Цзян Пэн, наблюдавший за происходящим, чуть не поперхнулся пивом.

— Боже! — Ван Далю открыл рот и застыл, как статуя.

— Шучу, — Ци Фэйжань поднял подбородок Ван Далю, закрывая его рот.

— Хочешь раскрыть наши отношения? Ты больше не боишься проблем? — с улыбкой спросил Ци Фэйжань.

— В любом случае, мы уже заканчиваем школу, и больше не увидимся, — Линь Шисинь поднял бутылку пива и смотрел на свет через мутное стекло.

— Если держать вот так, можно увидеть преломлённый свет, — Ци Фэйжань слегка подвинул бутылку в его руке, и Линь Шисинь увидел радужный свет, преломлённый в форме призмы.

До 18 июня, дня объявления результатов, оставалось 12 дней. Как будто завтра не наступит, Линь Шисинь взял Ци Фэйжана в горы, где они поставили палатку и наблюдали за восходом и закатом солнца. Они сидели на пляже целыми днями, наблюдая за приливами и отливами, посещали детский сад, начальную и среднюю школу, где учился Линь Шисинь, и места, где он работал. Линь Шисинь рассказывал Ци Фэйжаню обо всём, что считал интересным, о четырёх классических романах, стихах династий Тан и Сун, своих любимых произведениях Цзинь Юна, Лян Шицю, Юй Хуа, Су Туна, Мо Яня, Ван Аньи, Чи Цзыцзяня и других, не обращая внимания на время.

Что бы он ни говорил, Ци Фэйжань внимательно слушал, время от времени задавая вопросы.

Когда Линь Шисинь спрашивал о детстве Ци Фэйжана, тот качал головой, говоря, что ничего интересного не происходило, и Линь Шисинь шутливо называл его «мальчиком без истории».

Характер Ци Фэйжана действительно мог быть очень мягким, если с ним правильно обращаться. Высокий и сильный, он перед любимым человеком становился скромным, чувствительным и осторожным, нежным и заботливым.

Когда Линь Шисинь убаюкал его, он мягко провёл пальцами по его бровям, считая длинные ресницы, и, словно не в силах наглядеться, нежно поцеловал его в губы.

В этом сладком сне Ци Фэйжань получил заветное письмо о зачислении в Университет А. Он не знал, что его заявление было изменено Линь Шисинем.

В том же кафе Чэнь Миншэн передал Линь Шисиню документы и «дружески посоветовал»:

— Возьми с собой пару друзей или сообщи мне, я позову управляющего Лао Юя и ещё несколько человек. Мы сможем его удержать.

Линь Шисинь горько усмехнулся:

— Не говори так, будто мы будем изгонять демона. Он же мой возлюбленный.

<http://bllate.org/book/17671/1647181>